

17. *Libicki M.* Cyberdeterrence and Cyberwar. Santa Monica (Calif.): RAND, 2009 [Electronic resource]. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2009/RAND_MG877.pdf (дата обращения: 6.09.2014).

18. Public Diplomacy: Strengthening U. S. Engagement with the World. A Strategic Approach for the 21st Century, 2010 [Electronic resource]. URL: <http://www.carlisle.army.mil/DIME/documents/Public%20Diplomacy%20US%20World%20Engagement.pdf> (дата обращения: 6.09.2014).

19. *Rid Th., Hecker M.* War 2.0: Irregular Warfare in the Information Age. Westport (Calif.): Praeger, 2009.

Рукопись поступила в редакцию 8 сентября 2014 г.

УДК 341 + 316.4.063:339.742(7/8=134)

Ю. С. Безбородов
О. В. Сухова

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В работе анализируются международно-правовые аспекты интеграционных процессов, причем акцент делается на двух различных сторонах интеграции — глобализации и регионализации. Интеграция рассматривается авторами с двух точек зрения — как процесс и как результат. При этом результат интеграции выражается как определенное пространство, территория, на которой протекают интеграционные процессы, и как институциональная система, созданная для управления интеграционными процессами. Авторы указывают на объективный характер тенденции к валютной интеграции государств на примере снижения количества валют в мире. В работе анализируются процессы валютной интеграции Латиноамериканского региона.

Ключевые слова: интеграция, Латинская Америка, международное право, валютная интеграция.

Южная Америка является интересным регионом для изучения международно-правовых аспектов региональных интеграционных процессов. Именно в Южной Америке отчетливо проявляются как интеграционные, так и дезинтеграционные начала (или — на несколько иных уровнях — глобализм и регионализм) в отношениях между государствами этого региона. К способствующим интеграционным процессам характеристикам региона можно отнести относительную изолированность государств от других центров; культурную, историческую, экономическую и правовую общность государств; схожие географические характеристики — такие как наличие выхода к морю, и т. п. К дезинтегрирующим качествам региона можно отнести различия в политическом строе государств региона; орографическую неоднородность региона, заключающуюся в резко различающихся характеристиках рельефа (горы и равнины, например), отказ южноамериканских стран поддерживать НАФТА (хотя этот факт одновременно является интегрирующим фактором, но на региональном уровне) и др.

Действительно, глобализация и регионализация ведут всю систему к новому облику и требуют все новых и новых средств международно-правового регулирования [1, 161]. При этом международно-правовое регулирование валютных отношений наиболее часто производится посредством неправовых норм, в том числе мягкого права, а также методов транснационального и наднационального регулирования.

Региональная интеграция представляет собой модель сознательного и активного участия группы стран в процессе глобальной стратификации мира. Ее общая цель — создание максимально успешной страты, т. е. укрепление позиций объединения в сферах, наиболее важных для данного этапа глобализации. Задача каждой отдельно взятой страны — обеспечить себе максимально благоприятное и последовательное эволюционное развитие. Интеграция позволяет максимально использовать преимущества глобализации, одновременно ограничивая ее негативное воздействие [2, 18]. Таким образом, государства, выбирая путь региональной интеграции в валютной сфере, стремятся найти наиболее эффективное решение проблем со статусом национальной и иностранных валют, обменом одной валюты на другую, правилами функционирования национальных региональных и глобального валютных рынков. В связи с этим С. Ю. Кашкин отмечает, что сегодня международная интеграция может рассматриваться не только как объективный и, в известной мере, спонтанный процесс объединения стран и народов благодаря расширению международных связей, все большей интернационализации общественной жизни — международная интеграция в широком смысле, но и как сознательная целенаправленная совместная деятельность государств, которая служит преодолению их взаимной обособленности, — международная интеграция в узком смысле [3, 29].

Латинская Америка является примером региона, в котором тенденции интеграции в узком смысле этого понятия очень сильны. Сочетание двух начал — интеграционных и дезинтеграционных, глобализма и регионализма — в процессе сотрудничества государств в южноамериканском регионе привели в конечном итоге к созданию двух крупных межгосударственных интеграционных образований: МЕРКОСУР и Андское сообщество. Однако в международно-правовом аспекте интеграционные процессы в Южной Америке и Латинскоамериканском регионе имеют непростую судьбу и довольно сложную организационную структуру.

Идеи единства Латинской Америки были выдвинуты еще в начале XIX в. Симоном Боливаром, который считал, что именно единство народов региона есть путь к истинной независимости. Идеи Боливара популярны в данном регионе и сегодня. На современном этапе развития оптимальным является единство государств на региональном уровне, стремление к которому выразилось в создании нескольких региональных объединений.

В XX в. начинается процесс институционализации латиноамериканского региона как единого поля интересов входящих в него стран. В практике международных отношений можно выделить следующие виды интеграции: социальную, экономическую и политическую. Процессы объединения и сотрудничества в данных сферах теоретически должны осуществляться одновременно, но

в действительности ключ к развитию политической и социальной интеграции лежит в экономической сфере [4, 127]. И хотя на данный момент ни одно из объединений стран Латинской Америки не дошло по пути интеграции до стадии валютного союза и введения единой для всех валюты по аналогии с Европейским союзом, определенные шаги в указанном направлении предпринимаются постоянно.

Объединение денежных систем стран Латинской Америки началось с момента создания *Центральноамериканского общего рынка* (ЦАОР) на основе договора, подписанного Гватемалой, Гондурасом, Коста-Рикой, Никарагуа и Сальвадором в 1960 г. в г. Манагуа и вступившего в силу в 1961 г. Цель ЦАОР — ускорение экономического развития стран региона путем объединения их материальных и финансовых ресурсов, координации экономической политики, индустриализации, устранения торговых, таможенных и валютных ограничений и создания общего рынка.

Руководящие органы ЦАОР: Центральноамериканский экономический совет в составе министров экономики стран-участниц (разрабатывает общую интеграционную политику), Исполнительный комитет, состоящий из президентов стран-членов (выполняет административные функции) и Постоянный секретариат, осуществляющий текущую работу. Для финансирования интеграции в 1960 г. создан Центральноамериканский банк экономической интеграции, в 1961 г. — Центральноамериканская расчетная (клиринговая) палата (через нее проходит 70 % зонального импорта), в 1965 г. — Центральноамериканский фонд валютной стабилизации.

В конце 60-х гг. ЦАОР вступил в полосу кризиса. Наличие правоавторитарных режимов, резко усилившееся иностранное проникновение, архаичная система землевладения и другие проблемы не позволили объединению достичь целей, намеченных на первое десятилетие. Л. В. Шкваря указывает, что провал интеграционных проектов конца 60-х гг. XX в. в Латинской Америке объясняется преобладанием формальной интеграции над реальной. Ставились амбициозные задачи, а механизмы интеграции были недостаточно гибкими, что нередко вело к провалу планов, разочарованиям и пессимизму участников интеграционных проектов [5, 145].

Победа революции в Никарагуа в 1979 г. еще больше осложнила интеграционные процессы. Объективная потребность экономического сотрудничества привела к возобновлению с 1980 г. интеграционных переговоров. С 1985 г. проводились переговоры о продолжении сотрудничества в целях создания общего рынка, о возобновлении деятельности Центральноамериканского экономического совета и Исполнительного комитета ЦАОР, о преодолении кризиса платежеспособности; было подписано соглашение о сотрудничестве с Латиноамериканской ассоциацией интеграции (ЛААИ). В 1986 г. принято решение о создании Центральноамериканского парламента и введена единая расчетная единица — дика [6].

Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛААИ) была преобразована из Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ) на основании «Договора Монтевидео» (1980). Членами ЛААИ являются Аргентина, Боливия,

Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили и Эквадор, наблюдателями — Португалия (с 1984 г.) и Куба (с 1986 г.). В рамках ассоциации действуют две субрегиональные группировки — Ла-Платская и Андская. Высшим органом ЛААИ является ежегодная встреча на высшем уровне, исполнительный орган — Постоянный исполнительный комитет. Политические органы ЛААИ — Совет министров иностранных дел, Конференция по оценке состояния региональной интеграции и унификации субрегиональных процессов, идущих под эгидой Ассоциации, и Комитет представителей.

Цель ассоциации — содействие процессам субрегиональной экономической интеграции в Латинской Америке через выработку ее общих правовых принципов и норм.

После обретения независимости рядом стран Латинской Америки сближение в валютной сфере продолжилось. Одиннадцатью странами Латинской Америки был сформирован Механизм компенсации сальдо и взаимного кредитования Латиноамериканской ассоциации интеграции. В рамках работы данного института стало возможным сокращение на 80 % объемов использования конвертируемой валюты при осуществлении платежей во взаимных расчетах между странами. По мнению ученых-экономистов, созданная на завершающем этапе интеграции единая валюта теоретически сможет претендовать на роль резервной в рамках данного региона [7, 89]. Однако ЛААИ в целом сегодня все больше рассматривается в регионе как исключительно консультативный механизм, функции которого сводятся к отслеживанию выполнения двусторонних и многосторонних торгово-экономических соглашений, выработке рекомендаций по урегулированию связанных с ними проблем, учету и обобщению статистических данных.

Андская группа (Андское сообщество) появилась в соответствии с Картахенским соглашением от 26 мая 1969 г. и является одним из старейших в Латинской Америке интеграционным объединением. В него вошли Боливия, Венесуэла (1973 по 2006 г.), Колумбия, Перу, Чили и Эквадор.

Страны, заключившие Андский пакт, создали Андский резервный фонд (АРФ) и ввели единую расчетную единицу — андский песо. Фонд служит в качестве расчетного института для центральных банков стран — участниц соглашения, однако его основной задачей является обеспечение и поддержание внешней ликвидности своих учредителей. В рамках данной миссии АРФ предоставляет собственные займы и является гарантом внешних займов стран-участниц на финансирование кредита их платежных балансов. Андский резервный фонд — единственный межгосударственный орган развивающихся государств, который централизованно осуществляет эмиссию коллективной расчетной единицы — андского песо. Обеспечением эмиссии данной расчетной единицы являются финансовые обязательства стран — членов Андского пакта, депонированные в фонде. Такой механизм обеспечения применяется и в ЕЭС. Андский резервный фонд обязан поддерживать свободную обращаемость андского песо в доллары и наоборот. Его выпуск полностью обеспечивается долларами США, что гарантирует стабильность курса данной счетной единицы по отношению к валюте США, однако делает эту единицу более неустойчивой по отношению к другим валютам.

Так как система жесткой привязки песо к доллару США характеризуется рядом недостатков, экономистами этой группировки был разработан оригинальный вариант расчета курса данной счетной единицы. Ее курс будет определяться на основе корзины, в которую будут входить индексы мировых цен на бананы, кофе, нефть, олово и медь.

Не менее интересен опыт развития южноамериканского общего рынка — *МЕРКОСУР*. Устойчивые экономические связи между двумя соседними государствами — Аргентиной и Бразилией — способствовали разработке Программы интеграции и экономического сотрудничества (РІСЕ) в 1986 г. по предоставлению преференциальных торговых режимов и развитию промышленного сотрудничества. Инструментом ее реализации стали двусторонние отраслевые соглашения, определившие рамки переговоров по улучшению доступа на рынок товаров, представлявших взаимный интерес. За первые три года стороны подписали 24 соглашения по активизации взаимной торговли и инвестиций, по ядерной энергетике, биотехнологии и транспорту. В 1988 г. подписан Договор об интеграции, сотрудничестве и развитии (Tratado de Integracion, Cooperacion y Desarrollo), поставивший цель ликвидировать все барьеры в торговле товарами и услугами в течение 10 лет. Также страны договорились ввести общую расчетную денежную единицу — гаучо. Но договор не имел детально разработанной программы и фактически остался политической декларацией. В 1990 г. Аргентина и Бразилия подписала Буэнос-Айресский договор, в котором был сокращен срок торговой либерализации до 5 лет; поставлена цель формирования общего рынка; разработан принцип постепенного сокращения пошлин на автоматической и линейной основах (до этого использовался потоварный принцип). Зафиксированные обязательства позднее приняли Парагвай и Уругвай, что стало основой подписанного в марте 1991 г. Асунсьонского договора о создании Общего рынка стран Южного конуса, или МЕРКОСУР (Mercado Común del Sur — Mercosur). Таким образом, группировка объединила четыре страны — Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай [8, 10].

В рамках перспективных задач данной группы стран можно выделить политическую — создание единого парламента и экономическую — введение единой валюты. По мнению экспертов южноамериканского блока, общая денежная единица способна снизить степень финансовых рисков. В качестве первого шага на пути к единой валюте в МЕРКОСУР было принято решение об образовании Института валюты [9, 83].

Союз южно-американских наций *УНАСУР* (исп. Union de Naciones Suramericanas, UNASUR), созданный в 2004 г. странами Андского сообщества и МЕРКОСУР, декларирует создание зоны единой валюты к 2020 г. Оптимистичность прогнозов строится на успехе системы международных расчетов в местных валютах (исп. Sistema de Pagos en Moneda Local, SML), которая с 2008 г. функционирует между Бразилией и Аргентиной, а в 2010 г. к ней присоединился Уругвай. Импортер совершает платеж в национальной валюте через коммерческий банк. Тот проводит транзакцию с центральным банком. Последний кредитует у себя лоро-счет Центрального банка другой страны, который, в свою очередь, через свою

банковскую систему кредитует счет экспортера, но уже в национальной валюте. Для проведения SML-транзакций ежедневно Центральный банк Бразилии рассчитывает SML-курс реал/песо, а Аргентинский — песо/реал. Таким образом, эта система фактически зафиксировала курсы бразильского реала и аргентинского песо.

В Центральной Америке на базе *Боливарианского альянса для народов нашей Америки* (АЛБА) с 2010 г. создан валютный союз и обращается в виде виртуальной наднациональной валюты — сукре, фиксированная к американскому доллару (1 сукре = 1,25 долл.). Инициативу в 2008 г. поддержали все страны АЛБА, но реальный переход на расчеты в сукре начинают только Венесуэла, Куба и Боливия. Гондурас вышел из состава АЛБА в 2010 г. Страны Карибского бассейна, кроме АЛБА, входят также в другой валютный союз и используют в расчетах восточно-карибский доллар. Эквадор в 1999 г. перешел во внутреннем обращении на американские доллары. Никарагуа и Гаити уже много лет занимают последние места в списке самых бедных стран и не готовы к экономическим экспериментам.

Сукре особо привлекательна для нефтедобывающей Венесуэлы, лидер которой являлся одним из главных идеологов исключения доллара из нефтяной торговли, а также нефтеэкспортирующего Эквадора и богатой углеводородами Боливии. В случае позитивного развития событий, вероятно, к сукре присоединятся и страны Центральноамериканского общего рынка. Но, с другой стороны, обращение сукре мотивировано не столько экономическими причинами (нехватка ликвидных средств для международных расчетов), сколько политическими соображениями. Идея сукре держится на антиамериканском энтузиазме венесуэльского лидера и его кубинских соратников, являясь прежде всего попыткой что-то противопоставить США и уйти от доллара [10, 74].

Подводя итог, следует отметить, что именно в Латиноамериканском регионе тенденции к валютной интеграции необычайно сильны. Тем не менее заметно влияние дезинтеграционных факторов, диалектически дополняющих стремления государств к интеграции. В 80-е кризисные годы впервые прозвучала идея создания Латиноамериканского валютного фонда по типу МВФ, который осуществлял бы кредитование наиболее важных для региона проектов. Однако вследствие внешних и внутренних препятствий эта инициатива не обрела материального воплощения. К ней вернулись на рубеже столетий, особенно в трудном 2002 г. Но прежние препоны — разногласия государств по вопросам внешнего долга, давление извне и отсутствие собственных средств при наличии огромного долгового бремени — вновь отодвинули на будущее реализацию этого важного замысла [7, 92]. Латиноамериканские государства дорожат своим суверенитетом, поэтому не желают отказываться от права самостоятельно формировать свою внутреннюю и внешнюю политику. Предпочтительный для них путь развития международного сотрудничества — заключение соглашений с другими странами по отдельным вопросам, представляющим в конкретный момент взаимный интерес. Соответственно по остальным вопросам каждое государство сохраняет полную независимость в управлении общественной жизнью на своей территории, исходя из национальных интересов и приоритетов [3, 24].

Также препятствием на пути создания валютного союза Латинской Америки является многоскоростной характер интеграционных процессов, когда государства интегрируются между собой в разной степени. При этом одно и то же государство может являться членом сразу нескольких интеграционных союзов, обеспечивающих разную степень единства [3, 32]. Так, государства–члены ЛААИ, территории которых находятся в Южной Америке, развивают более тесную интеграцию в рамках двух самостоятельных организаций. С одной стороны, это МЕРКОСУР, в состав которого входят крупнейшие страны южноамериканского континента, с другой стороны — Андское сообщество, включающее в основном страны северо-западной части Южной Америки.

Интеграционные процессы в Южной Америке (малые, субрегиональные и в какой-то степени хаотичные) под влиянием внешних и внутренних факторов помогли реализовать особенный метаинтеграционный сценарий на этом континенте [11, 25]. Сценарий, чем-то напоминающий европейский, но в то же время отличающийся от него. Есть ли будущее у южноамериканской метаинтеграции? Можно с уверенностью ответить, что у этого процесса нет альтернативы. Ведь только полная интеграция с сохранением национальных особенностей (по европейскому сценарию) позволит южноамериканским государствам усилить свои внутренние позиции и позиции на международной арене и стать единым и сильным актором международных отношений в экономическом, политическом, правовом и культурном плане.

-
1. Шумилов В. М. и др. Международное финансовое право. М., 2005.
 2. Европейская интеграция : учеб. / под ред. О. В. Буториной. М., 2011.
 3. Основы интеграционного права : учеб. пособие / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2014.
 4. Евдокимов Л. В. Особенности латиноамериканской интеграции // Политэкс. 2011. Т. 7, № 4.
 5. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве : учеб. пособие / под ред. Л. В. Шкваря. М., 2013.
 6. Латинская Америка : справ. / под общ. ред. В. В. Вольского ; сост. С. Н. Табунов. М., 1990 [Электронный ресурс]. URL: http://www.indiansworld.org/Latin/latin_america_1990_handbook20.html#.U7P6JkAXjUI (дата обращения: 10.02.2015).
 7. Романова Э. Латинская Америка: региональная интеграция на новом витке развития // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 10.
 8. Костюнина Г. М. Интеграция в Латинской Америке // Международная экономическая интеграция : учеб. пособие / под ред. Н. Н. Ливенцева. М., 2006.
 9. Лузгина А. Н. Новые резервные валюты основа будущей мировой валютной системы? // Новые свойства посткризисной экономики. Место Беларуси в посткризисном мире: материалы международ. конф. Минск, 2009.
 10. Люкевич И. Н. Мировая денежная система как совокупность валютных регионов // Международная экономика. 2011. № 10.
 11. Безбородов Ю. С. О региональном метаинтеграционном процессе в Южной Америке // Взаимодействие правовых систем: современные международно-правовые дискурсы : межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 2014. Вып. 6 (10). С. 24–29.

Рукопись поступила в редакцию 25 августа 2014 г.